

В диссертационный совет ПДС 0900.009 при
федеральном государственном автономном
образовательном учреждении высшего
образования «Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Курносова Александра Алексеевича
на тему «Обеспечение юрисдикционной деятельности третейских судов
компетентными органами Российской Федерации», представленную на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
(юридические науки)

Диссертационное исследование А. А. Курносова посвящено выявлению и решению проблем реализации избранной в России консервативной модели третейского разбирательства, предполагающей необходимость получения разрешения от уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, а также выполнению федеральными судами функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства.

Актуальность темы. Актуальность работы объясняется востребованностью третейской процедуры рассмотрения дел, необходимостью осмысления третейской реформы в Российской Федерации, а также появлением новых форм альтернативного разрешения споров, требующих глубокого анализа и определения их возможностей, признаков и

границ. Автор работы выделяет и обосновывает социально-экономический, правоприменительный и доктринальный аспекты актуальности своей работы.

Структура и содержание диссертации обусловлены целью, задачами и логикой исследования. Работа включает введение, две главы и восемь параграфов, заключение и список используемых источников.

Достоверность и новизна диссертационного исследования заключается в сформированном диссертантом комплексном представлении механизма создания и функционирования третейских центров и третейских судов ad hoc в России. Автор впервые в отечественной доктрине обосновал пределы цифровой трансформации арбитража, сформулировав положение о консервативности и универсальности процессуальных правил, и выявил проблему скрытого администрирования ситуационного арбитража, предложив способы борьбы с обозначенной недобросовестной практикой.

Теоретическая база исследования сформирована на основе фундаментальных трудов ведущих специалистов в области гражданского и арбитражного процесса, третейского разбирательства и иных форм альтернативного разрешения споров. Автором преимущественно использовались труды современных отечественных авторов, что предопределено предметом исследования. **Эмпирическую основу** исследования составили акты высших судебных инстанций, решения Совета по совершенствованию третейского разбирательства Министерства юстиции РФ, статистические данные, проекты нормативных правовых актов, правила арбитража, типовые регламенты, правоприменительная практика компетентных судов. Объем и характер библиографического списка свидетельствует о должном уровне академичности и достоверности выводов диссертанта.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Представляются заслуживающими внимания следующие **ключевые положения диссертации**, отличающиеся научной и практической значимостью и

новизной, в своей совокупности позволяющие судить о состоятельности предложенной научной концепции и о практической значимости исследования.

Автор аргументированно утверждает, что третейское разбирательство сохраняет традиционные процессуальные рамки, обеспечивая открытость и предсказуемость процедуры. Данный тезис основан на автономной теории правовой природы арбитража и необходимости признания и приведения в исполнение арбитражных решений повсеместно в соответствии с правилами Нью-Йоркской конвенции 1958 г. Любые нововведения, включая использование технологий искусственного интеллекта, возможны только в качестве вспомогательных инструментов, усиливающих продуктивность арбитров, но не заменяющих их окончательно. Универсальная и наднациональная природа третейского разбирательства диктует минимально допустимые изменения в процессуальных стандартах, так как они должны легко интегрироваться в международную правовую среду и обеспечиваться поддержкой в странах исполнения решений (§ 1 главы 1, с. 24, 33, 45 – 46).

Диссертант проводит чёткую границу между третейским разбирательством и другими формами альтернативного разрешения споров, такими как блокчейн-арбитраж и ODR-процедуры (Online Dispute Resolution). Он подчеркивает, что эти новые инструменты не являются аналогами традиционного арбитража и не могут претендовать на те же гарантии и процедуры, предусмотренные процессуальным законодательством. Решения, принятые в таких форматах, не требуют официального признания и принудительного исполнения компетентными судами, что предопределено спецификой спорных материальных правоотношений, связанных с использованием распределенного реестра и ресурсов платформы маркетплейса. Данное положение отличается новизной, должным образом аргументировано и заслуживает поддержки (с. 39, 43-45).

Изучив современную правоприменительную практику, автор обосновывает необходимость ввести ограничения деятельности арбитражей

ad hoc. Одним из главных предложений является установление запрета передачи в ситуационный арбитраж споров с участием граждан, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, а также дел, решения по которым предполагают внесение сведений в публичные реестры Российской Федерации (с.85). Данное предложение основано на выявленных диссертантом многочисленных примерах скрытого администрирования ситуационного арбитража, на множественных фактах рассмотрения споров в сфере потребительского кредитования арбитрами ad hoc, по сути, назначенными финансовой организацией и по правилам, предложенным ею же. К проблематике скрытого администрирования арбитража неоднократно обращался и Конституционный Суд РФ в 2023 – 2024 годах, однако высший орган конституционного контроля так и не сформулировал позиции об ограничении недобросовестной практики обхода установленных ограничений. Диссертантом такие предложения формулируются, что выгодно отличает его исследование.

При исследовании правил объективной арбитрабельности автором основное внимание уделено проблемам, связанным с разрешением споров о правах на недвижимое имущество в третейском разбирательстве. Острота соответствующих проблем подтверждается в практике Конституционного Суда РФ, арбитражных судов и судов общей юрисдикции, несмотря на избранный еще в 2011 году в правоприменительной практике проарбитражный подход. Автор выдвигает предложение, согласно которому третейские суды должны разрешать только споры о правах на такие объекты недвижимого имущества, сведения о которых уже включены в ЕГРН в установленном порядке. Автор убедительно доказывает неарбитрабельность исков об исключении имущества из описи (освобождении от ареста), об установлении границ земельного участка, о признании права или обременения отсутствующими (стр. 99 – 100 диссертации). В итоге диссертант допускает возможность на основании арбитражного соглашения сторон передать следующие требования: 1) об установлении режима долевой

собственности на имущество, находящееся в общей совместной собственности, 2) о виндикации, т.е. истребовании из чужого незаконного владения, 3) негаторные иски (устранение препятствий пользования, не связанные с лишением владения), 4) о признании права собственности, 5) об установлении ограниченных вещных прав, в т.ч. об установлении сервитута, 6) об установлении границ смежных земельных участков, находящихся в частной собственности, и учтенных ранее (при наложении границ смежных участков) (с. 99-100)

Другое ключевое предложение автора связано с созданием более прозрачного и контролируемого режима администрирования третейского разбирательства. Он рекомендует передать функции рассмотрения заявлений о формировании состава арбитров и запросов третейского суда о содействии в получении доказательств исключительно постоянным арбитражным учреждениям. Данные категории дел впервые появились в результате реформы третейского разбирательства и сегодня находятся в компетенции государственных судов, что замедляет и усложняет арбитраж, а также лишает третейское разбирательство необходимого элемента независимости. Поскольку автор диссертации разделяет общую консервативную идеологию третейской реформы, данное предложение вписывается в логику его работы и является в достаточной степени обоснованным (с. 141-142, 163).

При выполнении компетентными судами функций содействия в вопросах принятия обеспечительных мер автор настаивает на необходимости унификации правил процессуальных кодексов: в гражданском процессе целесообразно предусмотреть механизм принятия универсальных предварительных обеспечительных мер по аналогии с правилами ст. 99 АПК РФ, а также закрепить право инстанционного обжалования определения компетентного суда о принятии обеспечительных мер по заявлению стороны арбитражного соглашения. В действительности, институт обеспечительных мер в гражданском процессе урегулирован не достаточно детально, в сравнении с арбитражным процессом, а исключение в связи с принятием

Федерального закона 25.12.2023 № 667-ФЗ права инстанционного обжалования определений арбитражных судов о принятии обеспечительных мер встретило серьезную критику в юридическом сообществе. Таким образом указанное предложение основано на концепции унификации и достаточности процессуальных гарантий, в связи с чем заслуживает поддержки (с. 170-171, 175-177).

Автор в § 3 главы 2 отстаивает идею создания специального механизма контрэкзекватуры – дополнительной формы контроля компетентных судов в отношении третейских решений, не требующих принудительного исполнения, вынесенных в арбитраже внутренних споров. Цель контрэкзекватуры – защитить права сторон и обеспечить справедливость третейского разбирательства в случаях заключения ими исключających соглашений, не допускающих оспаривание третейского решения. Поскольку такой механизм закреплен действующим процессуальным законодательством применительно к иностранным арбитражным решениям, но не закреплен для решений, вынесенных на территории Российской Федерации, предложение автора направлено на обеспечение сторон спора равным объемом процессуальных гарантий и заслуживает поддержки.

Ценность для науки и практики. Каждая из представленных на защиту позиций автора отличается продуманностью, аргументированностью и научной новизной, что делает их важными элементами для дальнейшего развития доктрины и законодательства в области третейского разбирательства.

Теоретическая значимость диссертации А. А. Курносова определяется тем, что соискателем выявлены критерии арбитрабельности споров о правах на недвижимое имущество, разработана концепция ограничения компетенции ситуационных арбитражей, предложена новая модель взаимодействия государственных и третейских судов при выполнении функций содействия и контроля в отношении арбитража, обоснована необходимость унификации норм арбитражного и гражданского

процесса в части рассмотрения компетентными судами заявления стороны арбитражного соглашения о принятии обеспечительных мер.

Практическая значимость исследования проявляется в возможности использования его результатов в различных сферах правоприменительной деятельности: при совершенствовании законодательства об арбитраже; в правоприменительной деятельности компетентных судов при выполнении ими функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства; при выборе механизмов разрешения споров сторонами частноправовых отношений; в учебном процессе при преподавании процессуальных дисциплин.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати. Следует отметить широкую апробацию результатов исследования: основные положения диссертации докладывались и обсуждались на 15 научных конференциях различного уровня, география мероприятий в достаточной степени обширна; автором опубликовано по теме диссертации 16 научных работ, включая 7 статей в ведущих рецензируемых юридических журналах, включенных в Перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ и перечень РUDN. Результаты исследования используются в учебном процессе в Юридическом институте Кемеровского государственного университета при преподавании дисциплин «Актуальные вопросы гражданского процесса», «Альтернативные формы разрешения споров», «Арбитражный процесс», «Гражданский процесс».

Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации. Автореферат диссертации А. А. Курносова в концентрированном виде и доступной форме дает информацию об основных положениях и ключевых выводах проведенного исследования, содержит все обязательные сведения.

Замечания по работе. Положительно оценивая диссертационное исследование, отметим, в то же время, и ряд дискуссионных положений работы:

1. Требуется дополнительной аргументации высказанное автором предположение о том, что сам характер третейского разбирательства исключает возможность введения технологий искусственного интеллекта взамен арбитра (положение № 1, пар.1 главы 1). Анализ потенциала цифровизации, проведенный автором, не позволяет судить определенно о границах использования технологий и по каким критериям следует определять их «ассистирующими» и, стало быть, допустимыми к использованию.

2. В положении № 7, вынесенном автором на защиту, помимо механизма контрэкзекватуры декларативных решений, вынесенных в арбитраже внутренних споров, автор предлагает запретить сторонам заключение соглашений, исключающих возможность оспорить окончательные решения третейских судов, вынесенные в арбитраже внутренних споров. Как представляется, ценность процедуры контрэкзекватуры в международном арбитраже как раз и заключается в возможности сохранения исключающих соглашений. Представляется, что запрещение исключающих соглашений в арбитраже внутренних споров и одновременно закрепление механизма контрэкзекватуры, приведет к избыточности процессуальных гарантий для сторон, которые смогут достичь одного и того же результата в двух процедурах – при рассмотрении компетентными судами возражений против признания арбитражного решения, не требующего принудительного исполнения, и при рассмотрении заявления об отмене третейского решения.

3. Положение № 8, согласно которому автор предлагает понимать соответствие третейского решения публичному порядку Российской Федерации через призму единообразия практики применения правовой нормы представляется недостаточно конкретным, поскольку как категория противоречия публичному порядку, так и категория единообразия практики применения правовой нормы, являются оценочными. Кроме того, необходимость проверки соответствия решения третейского суда критериям единообразия правоприменительной практики, по сути, делает из компетентного суда в процедурах контроля орган инстанционного обжалования, а не орган, выполняющий функции по обеспечению третейского разбирательства.

В этом же положении № 8 автор предлагает рассматривать правовую определенность как единообразие применения и толкования правовых норм. Следует отметить, что феномен «правовой определенности» значительно шире по содержанию, и не сводится к единообразию применения правовых норм.

4. В диссертации не нашла свое отражение инициатива Министерства юстиции России по изменению законодательства в части закрепления механизма исполнения компетентными судами обеспечительных мер, принятых третейскими судами в институциональном арбитраже, а также в части закрепления возможности использования системы электронного документооборота между ПДАУ и федеральными судами¹, поскольку данный проект Минюста на текущий момент лишь направлен в Правительство РФ, и на дату представления диссертации соискателем еще не был обнародован. Тем не менее, поскольку диссертант формулирует положения, выносимые на защиту, связанные с оказанием компетентными судами функций содействия по вопросам принятия обеспечительных мер по

¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ID 157920 // Федеральный портал нормативных правовых актов. Доступ из сети Интернет: <https://regulation.gov.ru/projects/157920> (дата обращения 17.11.2025 г.)

заявлению стороны арбитражного соглашения, хотелось бы знать его отношение к указанной инициативе Минюста.

Указанные дискуссионные положения не снижают положительного впечатления от работы и не умаляют её достоинств.

Заключение. Диссертационное исследование Александра Алексеевича Курносова представляет собой самостоятельное, завершённое научное исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Работа вносит существенный вклад в развитие науки гражданского и арбитражного процесса, содержит значимые выводы по совершенствованию правового регулирования, характеризуется научной новизной и практической значимостью, соответствует всем критериям, установленным для работ подобного рода.

Таким образом, диссертационное исследование Курносова Александра Алексеевича на тему «Обеспечение юрисдикционной деятельности третейских судов компетентными органами Российской Федерации» является завершённой научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научных задач, имеющих значение для развития гражданского и арбитражного процесса, третейского разбирательства, в диссертации сформулированы предложения и решения, направленные на развитие теории и практики выполнения компетентными судами Российской Федерации функций содействия и контроля третейскому разбирательству. Диссертация в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предусмотренным п. 2.2 раздела II «Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней в РУДН» Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский

университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН (протокол № УС-1 от 22.01.2024 г.) в актуальной редакции, а ее автор, Курносков Александр Алексеевич, заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

заведующая кафедрой гражданского и арбитражного процесса юридического факультета ФГАОУ ВО «Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского», доктор юридических наук, профессор

Л. А. Терехова

«2» ноября 2025 г.

Сведения об официальном оппоненте и месте работы:

Фамилия, имя, отчество: Терехова Лидия Александровна

Ученая степень, ученое звание: доктор юридических наук, профессор

Научная специальность: 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс (юридические науки)

Место основной работы: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского»

Занимаемая должность: заведующая кафедрой гражданского и арбитражного процесса юридического факультета

Адрес места работы: 644099, г. Омск, улица Фрунзе, дом 6

Электронная почта: TerekhovaLA@omsu.ru; liu.kgap@omsu.ru

Контактный телефон: +7 (3812) 631-616

Сайт университета: <https://omsu.ru/>